

Грозовые тучи постепенно рассеивались, фиолетово-чёрные молнии в последний раз вспыхнули среди облаков и полностью исчезли, а над Девятиуровневым Небесным Дворцом снова воцарилась тишина. Однако эта тишина не принесла никому утешения — напротив, она ощущалась как преддверие горной бури, давящая так, что все присутствующие едва могли сделать вдох.

Лицо Небесного Императора было суровым, а взгляд пронзал слои пепельной гари, останавливаясь на фигуре Сюань Е. Его низкий голос прозвучал с неподдельным, не имеющим предела потрясением:

— Это не Небесная Кара... а Божественная скорбь?

Среди небожителей поднялся ропот.

Божественная скорбь — одно только это слово заставляло каждого замереть в благоговейном трепете. То было предельное испытание, с которым сталкивались лишь те, кто встал на путь обретения истинной божественности; в Четырёх морях и восьми пустошах уже несколько десятков тысяч лет не появлялось ни единого Верховного Бога. И вот сегодня Сюань Е привел в движение именно эту Божественную скорбь.

— Если он преуспеет... — пробормотал один из бессмертных, и в его голосе звучало сплошное неверие, — в Небесном Мире родится первый Верховный Бог.

Лицо Владычицы Небес почти полностью побелело, она судорожно вцепилась в рукава одеяний, и её взгляд невольно обратился к Небесному Императору:

— Ваше Величество... Вы должны были остановить его! Если Сюань Е станет богом, он полностью выйдет из-под нашего контроля!

Однако Небесной Император не обратил на Владычицу Небес никакого внимания, переведя взгляд на Хуа Лина и Кун Синя. Его низкий голос прозвучал с неоспоримым, властным величием:

— Клан Фениксов, разве вам нечего объяснить?

Лица Хуа Лина и Кун Синя резко переменились. Фэн У опустилась на колени прямо на землю, из зияющей пустоты её правого плеча непрерывно струился призрачный чёрный туман, а глаза были полны страха и жгучей ненависти:

— Отец, мать, умоляю, спасите меня... Моя правая рука...

Крушение Фэн У заставило шёпот в толпе постепенно стихнуть, и бессмертные наконец осознали, что эта грозовая буря не только испытывала на прочность Сюань Е, но и мало-

помалу обнажала скрытые преступления Клана Фениксов.

Один из бессмертных произнёс ледяным тоном:

— Если Бессмертный Костный Мозг Цзинь Хуа действительно был похищен, то как тогда объяснить увечье Фэн У?

Другой подхватил:

— Неужели... уровень культивации Императорской принцессы Фэн У и впрямь держался на крови и Бессмертном Костном Мозге Цзинь Хуа?

Все устремили взгляды на Хуа Лина и Кун Синя, и первоначальный трепет в этих глазах быстро сменился подозрением и отвращением. Лицо Хуа Лина пылало багрянцем, он то и дело отводил глаза, но так и не осмелился дать прямой ответ.

Огонь и молнии постепенно угасали, и внимание собравшихся вновь сосредоточилось на обугленной земле в самом центре.

Среди моря пламени появилась фигура Цзинь Хуа. В отличие от прежних белоснежных перьев, возродившаяся дева с головы до ног пылала кроваво-красным, а её подобные пламени перья сияли ослепительным, невыносимым для глаз блеском, напоминая переродившегося Императора Фениксов древности.

Её взгляд был безмятежен, исполнен властной стужи — он разительно отличался от той хрупкой и вечно прятавшейся за чужими спинами себя, какой она была прежде. И всё же её взоры не покидали поверженного на землю Сюань Е.

— Сюань Е... — тихо позвала Цзинь Хуа, и в её голосе слышалась неукротимая дрожь.

Сюань Е по-прежнему неподвижно лежал на земле: Меч Цанъу со скрежетом вонзился рядом, а осколки доспехов были разбросаны вокруг. Лицо его было бледным как бумага, всё тело покрывали раны, а еле заметные вздохи грудной клетки едва позволяли понять, жив ли он вообще.

Преодолевая себя, Цзинь Хуа приблизилась, опустилась на колени рядом с ним и протянула руку, чтобы легко коснуться его щеки. Кожа, некогда ледяная и несокрушимая, теперь казалась до боли беззащитной.

— Он еще жив? — раздался голос Сымина, в котором отчетливо звучало невиданное доселе напряжение.

Цзинь Хуа не ответила. Её ладонь легла на грудь Сюань Е, ощущая его еле теплившееся дыхание. Она исчерпала последнюю кроху духовной силы, пытаясь исцелить его, но её собственное тело лишь только возродилось, и даже стоять на ногах стоило ей огромного труда, не говоря уже о том, чтобы восполнить его колоссальные затраты духовной энергии.

— Ему нужно время, — Сымин опустился на колени, и в его глазах промелькнула редкая печаль. — Его Божественная скорбь ещё не завершена, но у него всё ещё есть шанс выжить. Если он выдержит это испытание, то станет Верховным Богом.

— Выдержит... — тихо проговорила Цзинь Хуа, словно обращаясь к самой себе или к самому Сюань Е. — Сюань Е, ты слышишь? Ты не смеешь сдаваться.

Она склонилась ниже, прижавшись лбом к его межбровью, а слёзы одна за другой катились вниз, впитываясь в его кожу:

— Если будет нужно, я отдам свою жизнь за твой покой...

Окружавшие их бессмертные принялись оживленно спорить: одни тревожились за исход битвы Сюань Е со смертью, другие же втайне молились, чтобы он не смог завершить Божественную скорбь. Небесный Император молчал, переводя тяжёлый взгляд с Сюань Е на Цзинь Хуа, будто обдумывая что-то своё.

Владычица Небес же не выдержала и резко вскричала:

— Сымин! Если Сюань Е завершит Божественную скорбь, он станет угрозой для Небесного Мира! Мы не можем позволить ему жить!

— Замолчи! — оборвал её властным окриком Небесный Император, в чьем голосе клокотало беспредельное давление. — Сюань Е — мой сын, Наследный принц Небесного Мира! Решать его будущее не тебе!

Владычица Небес резко замерла, в её глазах мелькнула ядовитая искра, и в конце концов она медленно отступила назад.

Время словно застыло, и все затаив дыхание ждали хоть какого-то движения от Сюань Е. Цзинь Хуа по-прежнему не отходила от него, а алые перья феникса бережно укрывали его грудь, медленно переливаясь волнами духовной силы, подобно приливу.

Неподалёку стояли Хуа Лин и Кун Синь — они хранили молчание, но лица их были искажены неукротимым страхом. А Фэн У так и сидела на коленях, чувствуя, как в пустом месте, где раньше была правая рука, продолжает пульсировать боль; она в упор смотрела на Цзинь Хуа, сгорая от неминуемого поражения и горькой ненависти.

<http://bllate.org/book/21091/2141972>